

Глава 23 Женщина-торговка

Династия Цинь уничтожила шесть государств и объединила мир. То, что они преследовали, было идеологией легализма, а легализм делал упор на сельское хозяйство и массовую военную силу, но подавлял развитие бизнеса. Кроме того, конфуцианские ученые, школа дипломатии, люди, владеющие мечом, дезертировавшие солдаты и деловые люди, эти пять категорий назывались пятью жуками, и легалисты были чрезвычайно способны презирать и подавлять их.

После распада государства Цинь, оно пережило сотни лет споров. Все феодальные государства последовали примеру первого императора, намереваясь реформировать закон и укрепить армию, а затем объединить мир, поэтому они также преследовали милитаристскую идею акцентирования внимания на сельском хозяйстве и тяжелой военной технике. Постепенно торговцы, которые изначально были низкого ранга, превратились в низшее существо Девяти Потоков, а иногда даже уступали слугам других знатных семей.

Семья Е накопила много богатства, перепродавая военные материалы, и они хотели срезать путь и быстро втиснуться в высший класс. Очевидно, что их потомок не мог жениться на женщинах из знатных семей, но все еще оставалась некоторая надежда на то, что их дочери или внучки выйдут замуж за представителей знатных семей. Поэтому всякий раз, когда в клане появлялась красивая женщина, глава семьи Е тратил огромные усилия на ее выращивание, надеясь сберечь ее, как Лу Бувэй, и продать подороже.

Е Чжэнь завоевала расположение главы семьи своей красивой внешностью, и с тех пор, как она была ребенком, ее готовили к замужеству в знатной семье. Что касается интриг, средств и талантов, то у нее не было недостатка ни в чем. Однако, в конце концов, у семьи торговцев было ограниченное видение. Они знали только, как обучать игре на цитре, шахматам, каллиграфии, живописи и методам соблазнения. Они не знали, что единственное, чему должна научиться настоящая хозяйка благородной семьи, - это заботиться о центральном питании, а остальное было просто украшением, но не необходимостью.

Дочь семьи Е могла стать только наложницей, артисткой или даже заняться проституцией, это было как рыбе вернуться в воду. Но Чжао Лули нравились такие женщины, и он не заметил ничего плохого, поэтому он научил свою дочь еще одной Е Чжэнь.

В это время Гуань Суй подпирала щеку одной рукой и с улыбкой смотрела на растерянную Чжао Чуньси. Она хотела знать, какой путь открылся бы Чжао Чуньси без ее руководства и исправления в этой жизни? Можно ли было все еще получить титул Леди Третьего ранга с доходом в пять тысяч домохозяйств? Сможет ли она выйти замуж в императорский клан с такими же впечатляющими условиями?

Чжао Чуньси никогда не прикасалась к такой вещи, как счеты, и совершенно не представляла, что означают бусины сверху и бусины снизу. Но она не хотела признавать свое поражение и не хотела показывать свою робость, поэтому ей пришлось стиснуть зубы, но тужиться только до "плюс три" и не могла продолжать.

В это время мир начинал успокаиваться. После сотен лет войны и тяжелого положения единственной мыслью людей было выжить. Где бы у них было настроение посещать школу и учиться читать, не говоря уже об изучении арифметики. Даже у тех торговых гигантов, которые круглый год путешествовали, ведя дела за пределами страны, их способность вести счета была ограничена небольшой суммой, и немного больше, например, подсчет количества стрел, лошадей, армейского провианта и т.д. Потребовалось бы вызвать десятки или даже сотни счетоводов, которые были опытными в этом вопросе можно было определиться, только

просматривая его днем и ночью.

От одного до девяноста девяти - не только для Чжао Чуньси это было невообразимое число, но даже если бы привели главу семьи Е, то и тот, испугавшись, не смог бы подсчитать его за короткое время. Она несколько раз перебирала четки, выражение ее лица постепенно менялось от притворного спокойствия к обиде и боли, ее глаза были красными, и казалось, что она вот-вот заплачет. Это слишком тяжело, это действительно слишком тяжело, Гуань Суй намеренно выставляет ее уродливой!

На сердце Чжао Лули было так больно, что он уже собирался открыть рот, чтобы вмешаться, но тут Ду Ши, кормилица Чжао Чуньси, стоявшая рядом, возмущенно сказала: "Госпожа, этот слуга происходил из семьи Е и обладает большими знаниями. Магазины нашей семьи Е разбросаны по всему миру, и обмены денег очень огромны, даже тогда нет необходимости считать такое огромное количество за один день. Естественно, внизу будут бухгалтера. В будущем наша мисс выйдет замуж за члена семьи с высокими воротами, там будет группа слуг внизу, и снаружи будут работать эффективные управляющие, нет необходимости беспокоиться об этих мирских делах. Если вы не хотите возвращать приданое, просто скажите это, зачем унижать ее."

Чжао Чуньси разрыдалась, глядя на Гуань Суй недоверчивыми и обиженными глазами, как будто молча жаловалась, что у нее были непостижимые мотивы, как сказала кормилица

Чжао Лули втайне разозлился на Гуань Суй, когда услышал, что даже его тестю не нужно было прикасаться к этим чертовым счетам.

Гуань Суй взглянула на Ду Ши и спокойно сказала: "Семья Е действительно семья торговцев, и видение у них действительно..." Она сделала паузу и вздохнула: "Давай не будем об это говорить. Сравнивая семью торговцев и семью чиновников, неудивительно, что особняк маркиза Чжэнбэя в прошлом был хаотичным и бурным. Они сказали, что подчиненные следуют примеру своих начальников, но ваш особняк маркиза очень интересен, на самом деле он делает все наоборот. Вместо того, чтобы подражать наследию знаменитых ученых и благородным качествам, напротив, склонился и поддался низшему из девяти потоков. Я сказала, почему Сизэр и Ван Шу такие взрослые и до сих пор ничего не понимают, оказывается, первопричина здесь."

Чжао Чуньси и Ду Ши больше всего боялись, что другие будут говорить о статусе семьи Е, они не могли не смотреть друг на друга. Чжао Лули также очень уважал семью своей жены, в это время он тоже был очень зол и строго сказал: "Гуань Суй, у вас должна быть хоть какая-то мораль! Кто раньше говорил, что мы должны избавиться от предрассудков крови и касты, и жить в гармонии? И кто неоднократно унижал семью Е по этой причине? Это семья Сизэра по материнской линии и семья моей покойной жены. Это не самый низкий из девяти потоков, как вы говорите."

"Независимо от того, является ли это самым низким из девяти потоков или нет, то, что я говорю, не считается, то, что вы говорите, не считается, важно то, что говорит мир. Вы можете выйти из ворот особняка, схватить простого человека на улице и спросить, является ли торговец самым низким из девяти потоков. Если он скажет, что я неправа, я немедленно отправлюсь в особняк Е извиняться".

Гуань Суй медленно подула на горячий чай и сказала мягким голосом: "Для вас очень важно лицо вашей покойной жены и Особняк Е, но для меня самое важное - будущее двух детей. Вы во всем следуете за особняком Е, но я не могу согласиться. Ваш Особняк очень богат, у Вашего

Особняка есть магазины по всему миру, в Вашем Особняке нет недостатка в бухгалтерах, я знаю все это, но он принадлежит Вашему Особняку. Имеет ли это какое-то отношение к Сиэр? Да, Сиэр действительно собирается в будущем выйти замуж за высокопоставленную семью, и там должно быть много слуг и управляющих, которым нужно прислуживать. Но тогда вы сможете откинуться на спинку стула, расслабиться и наслаждаться богатством своей жизни? Высокопоставленные женщины, это не так просто, как вы думаете.”

Она опустила глаза и вздохнула: “Сиэр, вероятно, за эти годы не научилась ничему, кроме Четырех Искусств. Если говорить слишком глубоко и подробно, то она и этого не поймет. А господин маркиз - достойный человек, который не знает внутренних дел дома. Я приведу простой пример: было сказано, что бывший придворный чиновник династии Цзи Сян потерпел поражение не в судебном сражении, а от руки своей госпожи. Вы знаете историю изнутри?”

“Только смутно слышал об этом, но не знаю внутренней истории”. Чжао Лули был так раздражен ее неторопливостью, ни слишком быстрой, ни слишком медленной, что смог ответить только приглушенным голосом.

Чжао Чуньси хотелось броситься к Гуань Суй и закрыть ей рот, но ей пришлось отчаянно сдерживаться. Пока она открывала рот, все планы других были бы напрасны, что, казалось, стало нормой.

Гуань Суйи необъяснимо усмехнулась и сказала: “Цзи Сян был очарован красивой дочерью торговца, поэтому он развелся со своей первой женой и женился на торговке. После того, как первая жена ушла, управляющий, который был верен ей, повозился со счетами Особняка Цзи, чтобы отомстить женщине-торговке. Следовательно, у семьи сановника есть рутина, которой нужно следовать в человеческих отношениях, кто близок, а кто отчужден, кому из высших следует льстить, а кого из подчиненных следует привязать. Сколько красных конвертов, антиквариата, украшений и нефритовых артефактов нужно подарить кому-то во время Новогоднего праздника, и их нельзя добавлять или изменять по желанию, не говоря уже о том, чтобы вырезать. Управляющий, как обычно, предъявил бухгалтерскую книгу после того, как госпожа вышла за дверь, но на самом деле она была изменена. Те, кто должен был получить щедрые подарки, стали худыми, а те, кто должен был получить худшие подарки, были прямо вычеркнуты. И эта торговка, из-за своего “семейного происхождения”, привыкшая копать деньги и торговаться из-за каждой унции, фактически добилась сокращения списка подарков, который и без того был намного тоньше, на 30%. Таким образом, без ведома Цзи Сяна он оскорбил своих родственников, начальство и подчиненных одновременно. Родственники втайне обвинили его в неуживчивости, начальство - в неуважении, а подчиненные - в безжалостности. Результат, даже если я не скажу, вы должны знать”.

Цзи Сян был бедным человеком, он упорно трудился, чтобы стать заместителем премьер-министра, и в конце концов его подчиненные объявили ему импичмент по 36 пунктам обвинения в неисполнении служебных обязанностей, растрате, государственной измене и т.д. Никто из его родственников и начальства не вступился за него, и все его подчиненные бросали в него камни, вплоть до того, что Цзи Сян, который не был виновен в смерти, был приговорен к обезглавливанию. Его взлет и падение стали горячими темами среди людей того времени. Перед смертью он непрестанно проклинал свою вторую жену, прямо сказал, что никогда в следующей жизни не женится на торговке, что тоже добавило немного легендарности этой трагедии. Поэтому последующие поколения предположили, что причина, по которой он оказался в другом месте, должна быть связана с этой второй женой, но конкретные детали были неизвестны.

После этого случая женщин-торговок стало мало, и они всегда подвергались критике. К

счастью, предыдущая династия погибла, и началась война.

Семья Гуань всегда держала руки чистыми и не любила говорить о плохих вещах, но бабушка Гуань Суй, Цзо Динсян, была историком и особенно любила изучать городские легенды. Под ее тщательным обучением и погружением, не говоря уже о старых новостях предыдущей династии, даже о дворцовых секретах, которые уходили корнями в тысячелетия, Гуань Суй также много знала об этом.

Как только она произнесла слово “Цзи Сян”, Чжао Чуньси подумала о том, как мужчина ругал торговку, и ее и без того некрасивое лицо стало еще бледнее. Чжао Лули уловил в нем много тайных истин и не мог не задуматься.

Гуань Суй постучала кончиками пальцев по столешнице, издавая обычный постукивающий звук, посмотрела направо и налево на выражения лиц отца и дочери и продолжила: “Маленькой хитрости в чужом доме достаточно, чтобы свергнуть могущественного чиновника, поэтому есть наследие предков, которое гласит: “Женись на жене, жениться на добродетельном человеке”, есть также рыночный жаргон, говорящий: “Женись на добродетельной жене, у мужа будет мало несчастий, а сын будет сыном своего отца”. Просмотр счетов, проверка счетов, сведение счетов, работа с человеческими отношениями - это навыки, которыми должны овладеть хозяйка и матриарх. Конечно, вы можете заставить своих слуг сделать это, но как вы можете гарантировать, что не совершите ошибок и не будете одурачены, если сами знаете лишь немного? Если вы думаете, что, позволив вам изучать арифметику и центральную азбуку, я запятнала ваша благородство и ущемила вашу гордость, тогда я немедленно верну вам приданое, и вы можете просто позаботиться о нем сами.”

Говоря это, она взяла счета из рук Чжао Чуньси и быстро повертела их в руках. Во всей комнате был слышен только хрустящий звук ударов бусин друг о друга, но через некоторое время было слышно, как она говорит: “От одного до девяноста девяти, ответ - четыре тысячи девятьсот пятьдесят, трудно сосчитать? Кроме того, есть более простой способ: сложите два числа, умножьте на девяносто девять, а затем разделите число пополам...” Написав на бумаге один за другим процесс дедукции, она обвела ответ кисточкой и искренне вздохнула: “Цитру, шахматы, каллиграфию и живопись можно использовать только для воспитания чувств. Чтобы по-настоящему управлять семьей, вы также должны овладеть некоторыми сильными навыками. Матриарх и госпожа должны быть в состоянии обучать своих детей, обслуживать своих родителей и заботиться об общих делах; внешне они должны помогать своим мужьям и участвовать в общественных мероприятиях. Что касается приглашения к баловству и лести, то только скромные наложницы будут делать такие вещи. Эти люди, кто из них не владеет цитрой, шахматами, каллиграфией и живописью? Разве не было бы саморазрушительным сравнивать себя с ними?”

Глядя на смущенного Чжао Лули и умирающей от стыда Чжао Чуньси, Гуань Суй сделала заключительное замечание: “Я всегда думаю о двух детях, но я не ожидала, что в глазах господина маркиза я стала человеком со скрытыми мотивами. Я не хочу смотреть свысока на семью Е, но лучше не переносить образование семьи Е в Особняк маркиза. Приходят люди, толкают Ду Ши вниз и дают ей пятьдесят розг, чтобы научить ее, что значит уважать старших. Когда госпожа заговорила, она, как служанка, осмелилась указывать пальцем и клеветать из ниоткуда. Что, если в будущем она последует за старшей мисс в дом своего мужа? Я госпожа семьи Чжао, и я все еще могу терпеть одного или двух, но как другие могут быть милосердны? В то время люди не говорили этого, но втайне вспоминали старшую мисс в своих сердцах. Со временем отношения между мужем и женой, свекровью и невесткой, а также отношения детей будут испорчены. Как вообще может быть счастливая жизнь?”

Тут же вбежала грубая старуха, стоявшая у дома, и толкнула испуганную Ду Ши вниз.

Чжао Чуньси все еще была погружена в кажущиеся серьезными поучения Гуань Суй, но на самом деле это были крайне унижительные слова, когда она пришла в себя, она услышала, как ее отец резко крикнул: “Почти разрушила жизнь Сиэр, пятидесяти недостаточно, добавьте тридцать! Выслушав слова госпожи, я действительно стал просветленным. Если вы мне не скажете, я действительно не знаю, что будет с Сиэр, когда она выйдет замуж в будущем. Я не знаю внутренних домашних дел, моя мать стара и немощна, и ее энергия ограничена, в будущем все равно нужно, чтобы госпожа взяла на себя хлопоты. Я был тем, кто допустил ошибку раньше, госпожа, пожалуйста, не вините меня. Иметь возможность жениться на госпоже, действительно, мое благословение на три жизни, и это также огромная удача Сиэр и Ван Шу...”

Чжао Чуньси больше не могла слышать следующих слов искреннего извинения, потому что эмоции стыда, гнева, бессилия, страха и нежелания бурлили в ее сердце. Даже если она ненавидела острого на язык Гуань Суй, она должна была признать, что в ее словах есть смысл. Она чуть было, совсем чуть-чуть, не потратила впустую всю свою жизнь из-за учения своего отца. Конечно, она не могла согласиться со всей точкой зрения Гуань Суй. Кто сказал, что только скромная наложница способна на это? Разве моя мама не поднялась на высокий пост Цзею с этими навыками? В будущем, кто будет благородным, а кто низким, и кто проиграет, а кто победит, пока неизвестно.

Гуань Суй только взглянула на Чжао Чуньси и могла догадаться, о чем она думала, вероятно, взяла плохие вещи Е Чжэня, чтобы утешить себя. Это верно, Е Чжэнь действительно продвинулась вперед, но что с того? В конце концов, Цзею была всего лишь наложницей. Чжао Лули был так предан ей и без ума от нее, но стать хорошей маркизой госпожа не смогла бы, но бегать соревноваться с сотнями женщин за мужчину, действительно имеет воду в мозгу.

Однако у каждого свои устремления. Гуань Суй не волнуют поступки и ошибки Чжао Чуньси в этой жизни, если она не может быть счастлива и любит кувыркаться, просто отпусти ее. В любом случае, то, что следовало сказать, было сказано, то, что следовало сделать, было сделано, и репутация добродетельного характера тоже была заработана, этого было достаточно.